

Гарри, едва сдерживая бушующие в душе эмоции, поспешно покинул кабинет директора. Часть его души трепетала от ужаса, от осознания содеянного. Он шёл по пустым коридорам, как загнанный зверь, жаждавший бегства. Гнев и страх бились в его груди, не давая покоя. Фоукс, словно птичий серфингист, раскачивался на его руке, неотступно следуя за своим хозяином. Когда Гарри достиг вестибюля, его начало трясти. Он остановился у огромных дверей, прислонившись к стене, закрыв глаза, пытаясь унять бурю чувств. Но эмоции захлестывали его с новой силой. Он был потрясён не только поступком Дамблдора, но и собственными действиями. Наставничество Себастьяна вселило в него немного уверенности, но никто из них не мог предвидеть, что дело дойдёт до угрозы исключения. Пустая ли это угроза, или нет, но она тревожила его до глубины души. Если Дамблдор готов зайти так далеко, то на что ещё он способен? Неужели они недооценили его? Однако, оглядываясь назад, Гарри не видел другого выхода. Он не мог сдать, не мог раскрыть свои карты. Планировал он это или нет, но, насколько он мог судить, это был единственно верный шаг. Теперь же предстояло разбираться с последствиями. Маловероятно, что директор пойдёт на это — они могли бы уничтожить его, если бы он решился на такое — но рисковать было нельзя. Ему нужен был запасной план, и он ругал себя за то, что не придумал его раньше. Перевод в Босбатонс имел немало преимуществ, не в последнюю очередь — постоянное присутствие его жены. К тому же, это вывело бы его из-под контроля Дамблдора. Гарри удивлялся, что никто из них не подумал об этом раньше. Конечно, оставался языковой барьер, но его можно было преодолеть со временем. Но сейчас нужно было действовать быстро, а значит, нужно было взять себя в руки. Сдерживать эмоции во время активной конфронтации было куда проще, чем после неё. Он был почти уверен, что эта встреча добавит новый кошмар к его уже внушительной коллекции кошмаров. Столкновение с Альбусом Дамблдором в любом виде было пугающим испытанием. Закрыв глаза, Гарри изо всех сил старался сосредоточиться на одном образе: на прекрасном лице Флер. Он концентрировался на нём, но нарастающий страх за своё будущее заглушал всё. Возможно, это был не лучший выбор образа, учитывая, что его самым сильным страхом был страх потерять жену. Но в тот момент, когда Гарри начал отчаиваться, раздалась тихая, успокаивающая трель, резко вернувшая его в реальность. Он открыл глаза и увидел Фоукса, который побледнел, словно от страха. Выходя из кабинета, Гарри был настолько погружён в свои мысли, что даже не подумал вернуть феникса на его жердочку. Он знал, что люди не могут повелевать такими существами, но сомневался, что Дамблдор воспримет это именно так. Словно угадав его мысли, Фоукс ещё раз успокаивающе трельнул, а затем разразился тихой песней. Сердце Гарри забило от этого удивительного звука. Музыка феникса успокоила его расшатанные нервы. Несколько минут Гарри наслаждался песней, и когда она наконец утихла, он почувствовал себя гораздо спокойнее и собраннее. — Спасибо, Фоукс, — прошептал он, протягивая руку, чтобы погладить красивую головку птицы. Фоукс радостно чирикнул и ласково потрепал его по щеке. Гарри рассеянно почесал шею друга, обдумывая ситуацию. Возвращаться в кабинет директора ему совсем не хотелось, но он не имел права забирать феникса из его удела. С другой стороны, Фоукс мог уйти в любой момент. — Извини за это, — сказал он, перехватив любопытный взгляд птицы. — Наверное, мне следовало спросить, не хочешь ли ты пойти со мной? Фоукс взъерошил перья, как бы отмахиваясь от него, а затем стремительно перевернулся и прижался головой к руке Гарри. Гарри не мог не улыбнуться, глядя на выходки этого существа. Оно, безусловно, приятно отвлекало его. Но, к сожалению, у него были дела, и он уже потерял немало времени. — Мне нужно поговорить с мадам Максим, — вздохнул он, пощекотав Фоукса под подбородком. — Но ты можешь пойти со мной, если хочешь. Мне нравится, когда ты рядом. Фоукс сделал паузу, чтобы снова заглянуть ему в глаза. У Гарри возникло отчетливое ощущение, что его изучают изнутри. Его чувства были слишком хаотичны, чтобы ощутить чужое присутствие, как это было раньше, но он подозревал, что оно есть. Идея о том, что фениксы используют тонкую форму Легилименции, была распространенным мифом, и после сегодняшнего дня Гарри поверил, что это правда. Их пристальный взгляд со стороны длился недолго, а затем Фоукс оторвался от

него и задорно чирикнул. Гарри с недоуменной улыбкой наблюдал, как птица осторожно взбирается по его руке и устраивается на его плече. Он не мог удержаться, чтобы не прислониться щекой к теплым перьям существа. Это было удивительно успокаивающе. — Ну что ж, — вздохнул он, наконец оттолкнувшись от стены и взяв курс на жилые помещения Босбатонса. — Я очень надеюсь, что ты не обидишься на меня за все это, Фоукс, — тихо предложил он. — Но я искренне не понимаю, почему ты остаешься с ним. Я никогда не думал, что увижу тот день, когда буду угрожать покинуть Хогвартс. Фоукс печально хмыкнул, но Гарри уловил в его словах нотку вопроса и неопределенно пожал плечами. — Я расскажу тебе об этом позже, — предложил он, надеясь, что правильно истолковал его слова. — Это очень длинная история. Феникс прикоснулся головой к щеке Гарри, а затем улегся, слегка прислонившись к нему, и замолчал. Гарри переключил внимание на следующую задачу и снова приложил все усилия, чтобы пройти через свои ментальные упражнения. Фоукс обладал удивительной способностью сохранять спокойствие, но он не мог позволить себе оступиться, если вдруг Максим окажется такой же плохой, как Дамблдор. Он не знал о ней ничего, кроме того, что рассказала ему Флер, а её комментарии были в лучшем случае неопределенными. Женщина более или менее обманом заманила её на Турнир — в отличие от Дамблдора, хотя у Флер был выбор — и это заставило его задуматься. Впрочем, это было единственное негативное высказывание в её адрес, так что, возможно, она не так уж плоха. Они прибыли, и Гарри, постучав в дверь кареты, увидел, как ее открывает мальчик постарше. Глаза юноши расширились при виде Фоукса, и на миг слава Гарри отошла на второй план. — Директриса свободна? — вежливо спросил он. — Мне нужно с ней поговорить. Глаза мальчика сузились, но затем он пожал плечами, приглашая Гарри жестом войти. Его поведение было далеким от дружелюбного, но это было не удивительно. Гарри понял, что единственное, что могло бы не понравиться этому мальчику, так это быть на месте самого Гарри. Ученики Босбатона относились к нему так же, как к Флер Делакур, а может, и хуже. От этой мысли Гарри стало не по себе. Кабинет Максима располагался в самом конце длинного коридора. Дверь отворилась, и Гарри увидел женщину, сидящую за огромным дубовым столом. Но даже за этим столом она казалась маленькой, почти карлицей. Гарри подумал, что она может быть даже немного выше Хагрида, а это уже о чем-то говорило. Однако, привыкший к внушительной фигуре Хагрида, Гарри не испытывал перед ней особого страха.